

Глава 1035: Тайное письмо Брак был необъяснимо зафиксирован, и в день, когда Тан Цзисянь и Нин Тао поженились на острове Пэнлай Сянь.

Когда ехать на Бессмертный остров Пенглай, не говоря уже о Бессмертном Поиске Южных Ворот, даже сам Нинг Тао не знает. Голос, который больше всего волновался, был, естественно, Тан Цзисянь.

"Сестра, муж, когда же мы переедем на бессмертный остров Пенглай?" Тан Цзисянь смотрел на Нин Тао светящимися глазами.

Тогда-то и стал звонить муж.

Нин Тао все еще был немного не привык к этому, но он все равно сказал: "Давайте сначала закончим проблемы перед нами, что Penglai Immortal Island это не место, куда вы можете пойти, если вы хотите, мы должны быть готовы, прежде чем идти".

"Тогда я пойду и узнаю, где сейчас бессмертный остров Пенглай, и какие там боги и странные истории." В первый раз, когда он сказал, что уходит, Тан Цзисянь выскочил из постели, даже не потрудившись надеть обувь, и побежал к двери, когда он добрался до двери, он вдруг вспомнил что-то снова, остановился, повернулся, и изящно дал "Аве Мария" Наньмэнь Сюаньсянь: "Сестра, отдохните хорошо, сестра, уходите сейчас же".

Южный Секта Ищущий Бессмертных также дал Тан Цзисянь Аве Мария и вежливо сказал: "Удачи, сестра".

Только тогда Тан Цзисянь вышел в радости.

Нинг Тао снова в воздухе.

Дверь в комнату закрыта.

Наньмэнь Сюй Сянь сказал: "Муж, я не хочу останавливать тебя и Тан Цзисянь, в будущем ты пойдешь и объяснишь сестре Бай и доброй сестре и им".

Нин Тао горько смеялся: "Это необходимо, это моя ошибка, это не имеет к тебе никакого отношения, я пойду объясню им".

"Я тут ни при чём?" Южные Врата Ищут Бессмертного спросили риторически.

Я знал, что это неправильно - говорить что-то.

Нинг Тао неловко улыбнулся: "Актуально, должно быть, уместно... К счастью, миледи щедрая, миледи нежная и внимательная, красивая и добрая, миледи не считает вины мужа, миледи - лучшая".

В углу рта Наньмэнь Сюаньсяня появился намек на улыбку, но рот отказался его отпускать: "Посмотрим, осмелишься ли ты еще ходить и притворяться извращенцем".

Нин Тао последовал: "Я обещаю жене, что никогда не буду притворяться в будущем, и я буду притворяться дома, только если захочу".

"Упс, у тебя дешево, а ты все еще продаешь!" Наньмэнь Сюаньсянь ударил кулаком в порошок.

Нин Тао мягким жестом схватила свой маленький кулак, подняла ее в горстке, а затем сделала большой шаг к естественной кровати Тяньцзи.

Наньмэнь Сюй Сянь закрыл глаза от стыда.....

Какая женщина не любит мужчину, который любит позировать?

Прошло три дня.

В одной из ячеек крановый культиватор прочно встал на колени перед Нин Тао, голова погребена низко, атмосфера не осмелилась перекусить.

Лицо Нин Тао было мрачным, когда он смотрел на журавлик Янь Чжэн, он мог простить божественную группу журавлей, потому что это был враг, который пришел, чтобы бороться с горой Фэн Сянь, а также выполнял приказы. Но этот Янь Чжэн был другим, он был одним из своих, но он стал предателем, который соблазнял чужих врагов.

Нинг Тао холодно сказал: "Скажи мне, кому еще ты посылаешь информацию, кроме Божественного журавлевого полка"?

Я готов сдаться Тай Син и отныне собирать разведданные только для Тай Син".

"Ты не лгал мне?"

"Маленькие не осмеливаются, а малыши говорят правду в каждом предложении. Разве Великий Бессмертный не хотел сдавать Божественный Журавлевый Полк, я также являюсь членом Божественного Журавлевого Полка, я первый, кто ответил на капитуляцию Божественного Журавлевого Полка и попросил Божественный Журавлевый Полк принять его!". Ян Чжэн поклонился Нин Тао, так неуважительно и скромно.

Нинг Тао, однако, был невозмутим: "Знаешь ли ты, что случается, когда ты лжешь мне?".

Тело Янь Чжэна мгновенно вздрогнуло.

Нин Тао вытащил бамбуковую трубку и бросил ее перед Янь Чжэном: "Вытащите секретное письмо в бамбуковой трубке и прочтите его этому Бессмертному Господу".

Янь Чжэн взглянул на Нин Тао с оставшимся светом из угла глаз, но обнаружил, что Нин Тао гневно смотрел на него, он поспешно опустил голову, поднял бамбуковую трубку, которая упала на землю, затем вытащил бумагу для писем внутри бамбуковой трубки и открыл ее, но замерз после того, как посмотрел на нее, и ни один звук не вышел из его рта.

Бланк был полон странных символов, которые никто не мог распознать, но он это сделал. Это было секретное письмо высшего ранга Земного Криптового Секта, и, по крайней мере, бессмертный вождь, который контролировал легион, как Ли Тяньхао, был квалифицирован писать и преподавать секретные письма этого ранга.

Если бы такие суеверия были интерпретированы Нин Тао, отпустили бы его люди из Скрытых Врат Земли? Что еще важнее, его будущего больше нет!

Нинг Тао гневно воскликнул: "Нинь Тао"!

Ударом правой руки копьё Нин Тао проткнуло ладонь и глухим ударом затонуло в плечо Янь Чжэна.

Пролилась кровь!

Это заноза в заднице!

"А-" Ян Чжэн жалко кричал, схватившись за ствол пистолета одной рукой и тяжело вдыхая.

Нин Тао сказал слабо: "У меня всегда было мало терпения, особенно для такого приспешника, как ты. Я убью тебя, как муравья, и дам тебе возможность жить, и это пощадит только муравья. Я спрошу тебя в последний раз, ты будешь читать это письмо или нет? Позволь напомнить тебе, что следующий выстрел не будет в плечо, я буду в твоём сердце".

Ян Чжэн поспешно умолял о пощаде: "Я пою... Я пою... Не убивай меня, Тай Син...."

"Хватит нести чушь и читай!"

"Это письмо было написано Ли Тянь Хао Его Святейшеством, Земным Зодиаком... Он спросил Ли Тянь Хао, почему он не прислал новости, когда не побил и гору Фэн Сянь".

Нинг Тао сказал: "Это так коротко? Я вижу, что ты не видишь гроб и не проливаешь ни слезинки, Ли Тяньхао определенно может расшифровать это секретное письмо, я отнесу его ему и дам прочитать. Если я узнаю, что ты скрываешь хоть слово, я обещаю, что ты умрешь ужасной смертью".

"Я не закончил читать... Я прочту его прямо сейчас... В секретном письме Его Святейшество Земной Зодиак послал несколько человек, чтобы проверить ситуацию, попросив Ли Тяньхао хорошо его принять."

"Какие люди?"

"В этом секретном письме не сказано... клянусь, там действительно не сказано, кого послать."

Нинг Тао сказал: "Тогда угадай, кто это будет?"

Янь Чжэн покачал головой: "Маленький - смиренный человек в Скрытом Секте Земли, как можно быть квалифицированным, чтобы войти в контакт с кем-то сверху".

Нинг Тао вытащил плоть, взял секретное сообщение и подошел к двери бального зала.

"Тай Син, я расшифровал секретное письмо по твоим инструкциям, когда ты меня выпустишь?" Янь Чжэнь умолял в своей камере, что этот тон должен быть таким же жалким, как и жалким.

Нин Тао сказал: "Оставайся пока здесь, залечи свою травму, а потом я попрошу кого-нибудь приготовить тебе что-нибудь вкусненькое и подлатать тебя".

"Спасибо, Тай Син, спасибо, Тай Син". Углы рта Янь Чжэна показали зловещую холодную улыбку.

Ты хочешь, чтобы я был верен тебе безо всякой причины?

Фу! Когда я выйду, я сразу же напишу секретное письмо Мастеру Скрытых Врат Земли, в котором расскажу, что группа Журавлей Скрытого Бога Земли была захвачена Вами!

Эта информация, несомненно, произведет впечатление на Его Святейшество и сделает меня ценным достоянием!

Благородный лошадь.....

Улыбка на лице Янь Чжэна становилась все более очевидной, его мрачная улыбка и ужасная рана на плече образовывали странный рисунок.

За пределами камеры, Нин Тао вытащил в угол Луо Сиань, который ждал его, и понизил голос: "Подарите этому парню что-нибудь вкусненькое, и, кстати, влейте в него лекарство, чтобы отравить его".

Ло Сянь Хеэ посмеялся: "Я позабочусь об этом".

Получив секретное письмо, Нин Тао подошел к двери комнаты и протянул руку помощи и постучал: "Брат Чжи Сянь, удобно ли разговаривать?".

За дверью прозвучал голос Ли Тяньхао: "Пожалуйста, входите".

Нин Тао толкнул дверь и вошел, закрыв ее рукой.

Ли Тяньхао сидит за столом у окна, на столе - чашка духовного чая. На его теле были золотые доспехи, и он выглядел освеженным, не похожим на раненого. Медицинские навыки Нин Тао были превосходны, и он сам был бессмертным. Меч, которым Тан Цзисянь ударил его ножом, давно пропал, но ему понадобилось бы некоторое время, чтобы вернуться в свое пиковое состояние.

После того, как Нин Тао вошел в дверь, Ли Тяньхао встал со своего места и сделал Нин Тао слабый жест. Он был пленником Нинг Тао, но Нинг Тао относился к нему вежливо, хорошо питался, имел свободу передвижения и духовный чай, и он вернул приветствие.

Нин Тао принял его откровенно и пошел налево, прямо положив на стол секретное письмо: "Брат Чжи Сянь, это секретное письмо, привезенное летающим журавлем, посмотрите, что на нем написано?".

Ли Тяньхао взглянул на содержание секретного письма, и его выражение слегка изменилось, но он его не зачитал.

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Почему, ты же не узнаешь секретные слова символов на этом, так?"

Ли Тяньхао горько засмеялся: "Я сказал нет, ты можешь в это поверить?"

Нинг Тао покачал головой.

Ли Тяньхао добавил: "Если я не буду читать, ты убьешь меня?"

Нинг Тао улыбнулась: "Честно говоря, я тоже не знаю".

Ли Тяньхао сказал: "Ты пришёл ко мне с этим секретным письмом, ты, должно быть, расшифровал его с того кранового культиватора, но ты хочешь, чтобы я его прочитал, ты меня проверяешь?".

Нинг Тао сказал: "Это около трех дней, ты подумал об этом?"

"Если я не соглашусь, ты убьешь всех в полку Божественных журавлей?" Ли Тяньхао смотрел прямо на Нин Тао, как будто бы видя сквозь сердце.

Нин Тао какое-то время молчал, прежде чем сказать: "Скорее всего, это жестоко, но вас всего несколько сотен человек, но на горе Фэн Сянь живут более двух тысяч человек, и один за другим на гору Фэн Сянь приходят бессмертные, чтобы укрыться. Я бы сделал это ради их шансов остаться в живых. Скажи мне, ты будешь моим человеком, или ты будешь членом Секты Подземного мира?"

Ли Тяньхао вздохнул: "В этом письме меня спрашивали, взял ли я гору Фэн Сянь, а Его Святейшество Земля Цзан был не в своей тарелке и послал кого-то. По моим подсчётам, тот, кого он послал, был Вэй Инь, главный разведчик Скрытой секты Земли, что Вэй Инь был инь-янем, гермафродитом, с даосским именем Нефритовое Семя Лотоса, но мы все втайне называли его Chrysanthemum Seat, Chrysanthemum of Chrysanthemums".

Нинг Тао: "....."

"Что Вэй Ин имеет хитрую и порочную природу, он одиночка, и группа людей, которую он воспитал под его командованием, почти так же добродетельна, как и он, поэтому с ним трудно ладить, и мы не ладим с ним при нормальных обстоятельствах". Но на этот раз, пришел ли он лично или послал кого-то, я не уверен, и в этом письме не сказано". Ли Тяньхао закрыл рот, когда говорил это, он все равно не сказал, с кем разговаривал.

Тем не менее, Нин Тао более или менее догадался о своем разуме: "После того, как вы рассказали мне все эти вещи, вы на самом деле приняли решение в своем сердце, верно? Но в твоём сердце все еще есть угрызения совести, и я думаю, что у тебя должны быть какие-то другие условия, скажи их, и я посмотрю, смогу ли я переправить тебя".

Опять притворяется.

Из угла рта Ли Тяньхао появился намек на улыбку: "Ты еще и изысканный замечательный человек, разговор с тобой избавляет от многих неприятностей, и у меня здесь действительно есть состояние".